

УДК 34.01

DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-650-657

**ГОСУДАРСТВО КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ СУБЪЕКТ
ПРАВОВОЙ ЖИЗНИ ОБЩЕСТВА
НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ**

**THE STATE AS AN ORGANIZING SUBJECT
OF THE LEGAL LIFE OF SOCIETY AT REGIONAL LEVEL**

**А.В. Малько, В.А. Затонский
A.V. Mal'ko, V.A. Zatonsky**

Саратовский филиал Института государства и права Российской академии наук,
Россия, 410028, г. Саратов, ул. Чернышевского, 135

Saratov brunch of Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences,
135 Chernyshevskogo St, Saratov, 410028, Russia

E-mail: i_gp@ssla.ru

Аннотация

Современному обществу необходимы научные усилия по выработке теоретических моделей и категорий, отражающих повышенные требования к государственному управлению, способных объяснить возникающие социальные реалии, предложить решения новых проблем. Среди таких понятий в юриспруденции – категория «правовая жизнь». Государство же выступает важнейшим субъектом современной российской правовой жизни. Данные обстоятельства объясняют актуальность доктринального изучения основных требований к государству, способному обеспечить оптимальное качество правовой жизни общества. Авторами на основе функционального подхода обосновывается, что анализ государственного среза правовой жизни необходимо начинать с определения наиболее желаемых для общества качественных характеристик государства. Актуализирована необходимость выработки такого арсенала юридических средств, который позволит повысить роль государства в обеспечении качества правовой жизни. Речь идёт о формировании правовыми средствами политико-правовой активности, воспитании активной личности. Эта задача невыполнима усилиями только федерального уровня власти. Региональные органы власти при выстраивании правовой политики, формировании нормативно-правового массива имеют возможность более широко использовать различные формы участия населения в государственном управлении. Сделаны выводы о том, что необходимым направлением правовой политики должна стать активизация личностного потенциала общественного развития.

Abstract

Modern society strongly applies for scientific researches aimed to work out theoretic patterns and categories reflecting high requirements to public administration. These patterns and categories should be capable to explain arising social realities and to propose salvations of current problems. Among such notions in jurisprudence there is the category of “legal life”. State acts as the most important subject of modern Russian legal life. These circumstances cause the relevance of doctrinal learning of requirements to the state which is able to guarantee optimal quality of the public legal life. Basing upon functional approach the authors justify their view on the fact that analysis of state’s legal life cross section must be started with determination of the qualitative features of a state desired by society. The authors prove the necessity to work out such legal arsenal which allows increasing state’s role in providing the quality of legal life. It includes formation of political legal activity by means of legal sources and education of productive individuals. The authors believe that this goal is impossible to be reached by efforts of federal level of power only. Local authority bodies building legal policy and legislative array have the possibility to involve citizens in public administration in more widely means. Significant novelty of the article is based on the

analysis of conditions needed to guarantee increased effectiveness of both, state authorities and the whole system of domestic governance. During the research the authors develop general theory of state legal life. The authors also consider that the leading role in increase of the quality of legal life belongs to the legal policy; and that's why it must be directed to activation of personal potential in public development.

Ключевые слова: государство, право, правовая жизнь, правовая политика, настроения граждан, эффективность государственной власти, качество правовой жизни государства, эффективное государство, правовое воспитание, гражданственность.

Keywords: state, law, legal life, legal policy, mood of citizens, the effectiveness of state power, the quality of legal life of the state, an effective state, legal education, citizenship.

Введение

Общественные процессы характеризуются не только такими категориями, как социальная жизнь, экономическая, политическая, духовная и т. п. Одной из важнейших социальных реалий и научных категорий выступает также жизнь правовая. Государство же в контексте данной реалии и категории проявляет себя, во-первых, как субъект правовой жизни, во-вторых, как системное явление, организация, выстраивающая собственную правовую жизнь путем осуществления правовой политики, направленной на наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности. Выходит, что правовая жизнь государства и его органов проявляется, в конечном счете, в обеспечении эффективного функционирования как самого государственного механизма, системы отечественной государственности в целом, так и всех других субъектов.

Будучи включенным в правовую жизнь, государство становится в той или иной степени правовым, легитимным, легальным, демократическим, то есть юридически оформленным, реальным. Вне правовой жизни оно превращается в лишнюю смысла абстракцию, оторванную от жизни общества формальность. Конкретно это означало бы остановку важнейших для функционирования всего комплекса общественных отношений процессов: властеобразования и властереализации, правообразования и правореализации [Придворов, Трофимов, 2012].

Анализ государства в качестве субъекта правовой жизни общества нужно проводить, основываясь на его объективном восприятии обществом, частью которого оно и является, которому призвано служить, а также учитывая, насколько результативно государство выполняет свое социальное назначение.

В самом общем виде социальное назначение государства заключается в сохранении данного общества, сбережении народа, обеспечении целостности социума и его развития. Как сказано в ст. 7 Конституции РФ, политика государства «направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Если конкретизировать данную позицию, то можно сказать, что социальное назначение современного государства состоит в его разнообразной, широкой деятельности, направленной им на решение не узкоклассовых задач, а задач, вытекающих из необходимости нормального, при минимально допустимом уровне конфликтности, существования общества. Современное государство – социальный арбитр, орган решения общих задач, оно организатор многих важных начинаний, дел, без решения которых не может функционировать современное общество. На одном из первых мест стоит закрепление, обеспечение и защита прав и свобод человека, создание благоприятных условий для реализации гражданами своих законных интересов, экологическая безопасность, технический прогресс, здоровье нации, минимизация степени конфликтности существования общества, обеспечение достойного уровня жизни народа, поддержка науки, культуры, образования, защита материнства, отцовства и детства.

Государство должно препятствовать резкой дифференциации общества, чтобы не допустить острых социальных конфликтов. Современное государство – субъект легализованного принуждения, то есть оно должно воздействовать на те группы, слои населения, отдельных граждан, деятельность которых является общественно вредной либо опасной. Его компетентные органы обязаны сдерживать отклоняющееся поведение людей, осуществлять определённый социальный контроль за соблюдением законов, принципов и правил человеческого общежития [Радько, 2001; Харитонов, 1997].

Сегодня стало понятно всем: сам по себе рынок не содержит политико-экономических и правовых средств социальной защиты человека. Если не учитывать это обстоятельство, то оно может привести (и приводит, как свидетельствует российская практика) к социальному бесправию, серьёзным конфликтам в обществе. Современные государства учитывают этот недостаток рыночного механизма и проводят активную социальную политику, состоящую в урегулировании и решении социальных проблем, добиваясь социальной справедливости в отношениях между предпринимателями, производителями, потребителями, обеспечивая интересы малоимущих слоёв населения, нуждающихся в социальной поддержке [Игнатьева, 1996].

Сильное государство и эффективная власть

Рассматривая государство в качестве субъекта правовой жизни общества, автор исходит из посыла о том, что эффективность государственной власти может быть с наибольшей достоверностью оценена по степени защиты ею интересов общества в целом и конституционных прав каждого человека в отдельности [См.: Мамонов, 2005, с. 20].

Вместе с тем, осмысление процессов, сопровождавших развитие российской государственности в последние два десятилетия, позволяет сделать вывод о том, что существенный рост эффективности государства как субъекта правовой жизни, не подкреплённый экономической мощью, просто невозможен. Способность государства обеспечить потребности общества в организации полноценного управления произрастает из полноценного экономического базиса самого общества. Именно такая способность может создать правовую культуру, которая, в свою очередь, оздоровит нынешнее состояние правовой жизни, характеризуемое пока во многом теневой и не нормативной деятельностью.

Для этого требуется ряд условий: а) наличие достаточно зрелых демократических механизмов; б) оптимизированная организационная структура государства; в) развитое рыночное законодательство [Петров, 2005]. При этом есть условие, которое, по нашему мнению, является решающим. Государство должно в полной мере проявить себя как эффективный производитель управленческого продукта, то есть эффективного законодательства, общественных товаров (оборона, безопасность, социальная инфраструктура и т. п.), государственных услуг.

В свете сказанного следует обратить внимание на понятие «эффективное государство». Суть дела не просто в том, чтобы повысить роль государства в социальном развитии, а в том, чтобы сделать эту роль прогрессивной, чтобы сформировать не просто сильное, а сильное эффективное государство. И здесь вовсе не игра слов, а глубокий и вполне реальный смысл. Только сильное государство в состоянии эффективно выполнять свои функции, добиваться полезного для всего общества результата. Слабое государство этого не может.

Непременным атрибутом, главным сущностным признаком сильного государства и эффективно функционирующей государственности является правовая политика. Её отсутствие – признак слабого, неработоспособного, неэффективного государственного управления обществом. В то же время правовая политика не может быть эффективной без опоры на сильное государство, твёрдую, легитимную, авторитетную государственную власть. Как верно отмечает Н.И. Матузов, «власть и право всегда шли рядом, поддерживая друг друга в достижении общих дел и тесно взаимодействуя между собой. Это характерно и для современной ситуации в России, хотя должной гармонии здесь пока нет – этот важ-

ный приоритет ещё предстоит реализовать. Известно, что власть, не ограниченная правом, опасна; право, не обеспеченное властью, бессильно. Эти два начала должны синхронно корреспондировать друг другу» [Афанасьев и др., 2003, с. 82].

В юридической науке сформулирован бесспорный вывод о том, что «феномен правовой политики присущ любому государству. Только с "высот" правовой политики возможен серьёзный разговор о легитимности государственной власти» [Сырых, 2002, с. 128]. Правовая политика должна быть в арсенале любого государства, желающего быть сильным, способным эффективно воздействовать на процессы социального прогресса, и, повторим, что без выверенной, упорядоченной, эффективной правовой политики государство не сильное, а слабое, «киселеобразное» (М.И. Байтин).

Правовая политика государства: региональный уровень

С учётом федеративного устройства России следует сказать, что эффективное Российское государство как организатор правовой жизни немыслимо, если единая общегосударственная правовая политика не будет представлять собой сбалансированную систему региональных компонентов. В арсенале политики каждого субъекта РФ должна быть мощная правовая составляющая.

Оптимизация правовой жизни на региональном уровне, напрямую связанная с выстраиванием эффективной правовой политики в субъектах Федерации, – одна из неотложных задач Российского государства, современной отечественной юридической науки. Особое значение названная проблема приобретает в свете проводимой сейчас реформы исполнительной власти, утверждения принципов федерализма, совершенствования системы управления, других назревших шагов. Эти и подобные им социальные реформации никак не могут быть успешно реализованы, если будут развиваться только на макроуровне, не охватывая «низовые» сегменты, мезо- и микроуровневые пространства отечественной государственности.

Все субъекты формирования правовой политики являются и субъектами её осуществления. Иначе и быть не может, поскольку здесь деятельность самих разработчиков и исполнителей совпадает, представляя собой единое целое. Она неразделима ни во времени, ни в пространстве, ни по кругу лиц, ни по существу. Главным же проводником правовой политики, её организатором и координатором является всё же государство с его мощным управленческим аппаратом и властными функциями [Афанасьев и др., 2003].

Важнейшим приоритетом, на реализацию которого должна быть направлена государственная политика субъекта РФ, выступает укрепление институтов российской государственности. В качестве важнейшего звена в структуре власти и составной части механизма претворения в жизнь сколько-нибудь значимых управленческих решений выступает местное самоуправление. Поэтому, когда речь идёт об институтах российской государственности, нужно помнить и о последних в иерархии, но ближайших к населению властных структурах – муниципалитетах.

Нынешняя ситуация на региональном уровне (не говоря уже о муниципальном) характеризуется недостаточной урегулированностью многих отношений, процессов, явлений. В значительном числе субъектов РФ сейчас существует ситуация, близкая к безвластию, когда власть формально есть, но она не ощущается людьми. Такая ситуация – самая нежелательная для правовой политики. Ей не на что опереться, нечем подкрепить свои императивы. Попытки проводить ту или иную политику без правового обеспечения, как правило, терпят провал и по этой причине – из-за недостатка нормативно-правовой базы, то есть скрепляющей правовой воли, выраженной в юридических нормах. Продолжать демократические реформы можно только с помощью и посредством конструктивной правовой политики.

Важными формами деятельности по организации правовой жизни в регионах России должны стать всенародные обсуждения, общественные слушания, референдумы, научные и общественные экспертизы, иные формы непосредственного участия граждан,

их объединений и организаций в управленческом процессе. Закрепление такой практики на подведомственной территории – важнейшая задача правовой политики субъекта РФ. При этом не просто гражданское участие, а постоянное взаимодействие населения и органов региональной и местной власти является незаменимым условием эффективного функционирования государственного властного механизма.

Власть тем сильнее, а, следовательно, авторитетнее и эффективнее, «чем большее количество решений она способна предложить для собственной реализации. Усиление власти объективно происходит по мере увеличения степени свободы обеих сторон: и властной, и подвластной. Чем больше власть предлагает альтернатив для развития общества, тем она сильнее» [Васильев и др., 2005, с. 20]. Следовательно, государство должно расширять сферу социально значимой деятельности (как своей, так и других социальных субъектов). Чем более ограничен круг и субъектный состав такой деятельности, тем менее зрелой и устойчивой является государственная власть [Васильев и др., 2005, с. 20].

Эффективность государства: личностный потенциал

Речь идёт о формировании правовыми средствами политико-правовой активности, о воспитании активной личности. Эта задача невыполнима усилиями только федерального уровня власти. Региональные органы власти при выстраивании правовой политики, формировании нормативно-правового массива имеют возможность более целенаправленно и оперативно использовать различные формы участия населения в государственном управлении. Не случайно А.Н. Лебедев, исследуя природу федерализма, приходит к выводу о том, что «в федеративных демократических государствах субъекты федерации учреждаются не только в целях децентрализации государственной власти и интеграции территорий, но также и в целях более эффективной реализации принципов демократического правления, социально-экономического развития территорий, обеспечения и защиты прав граждан» [Лебедев, 1999, с. 16]. Если взглянуть на эту проблему с точки зрения возможности её практического осуществления, то мы неизбежно должны признать, что ее решение – это один из приоритетов региональной правовой политики, задача именно регионального уровня власти, поскольку она ближе к населению, теснее и непосредственнее контактирует с ним.

Именно на уровне субъектов Федерации может и должно, в первую очередь, получить развитие правотворчество (реализация правовой политики), осуществляемое с непосредственным участием населения. Без достаточно массового такого участия, вошедшего в привычку, ставшего национальной традицией, обязательным элементом политико-правовой жизни, трудно рассчитывать на повышение эффективности отечественной государственности.

Ценность форм правотворчества с участием населения и в том, что они создают благоприятные условия для успешного правоприменения.

Представляется необходимым в полной мере восстановить систему правового воспитания всех слоёв граждан, а также активизировать научно-исследовательскую работу в этой сфере. Деятельность по правовому воспитанию и просвещению нужно сделать систематической, хорошо отлаженной, высокооплачиваемой и ориентированной на формирование системы правовых знаний. Такая система и её параметры до сих пор не разработаны, как и 40 лет назад, когда эта проблема была поднята впервые. За прошедшие годы потребность в ней не только не исчезла, а стала ещё более актуальной.

В качестве теоретико-методологических основ реализации региональной правовоспитательной политики могут быть предложены следующие положения.

В политико-правовом контексте активной, автономной личностью следует считать личность, ответственно относящуюся к своим правам и обязанностям, не допускающую действий, нарушающих права и свободы других лиц, имеющую чёткую установку на защиту, отстаивание своих прав, свобод и законных интересов, воспринимающую такое поведение в качестве своего безусловного морального, правового долга, своей естественной

обязанности, принимающую участие в деятельности государства, направляющую свои усилия на повышение её эффективности. Иначе говоря, активная личность – это субъект, свободно определившийся, выработавший свою активную позицию в пространстве культуры и времени истории.

Активная жизненная позиция имеет следующие характерные черты:

1. Она формируется самим человеком под влиянием всей совокупности причин и условий, действующих в обществе; она, в частности, есть результат глубокого понимания личностью прямой зависимости возможности реализации своих потребностей и интересов от состояния общественных дел, что убеждает её заботиться не только о своём личном интересе, но и об общезначимых ценностях.

2. Это одновременно и нравственная, и правовая, и гражданская, и общественно-политическая позиция. Она выражает общий социальный настрой личности, её отношение к окружающей действительности.

3. Подлинно активная – это принципиальная позиция, не допускающая никаких нравственно-правовых компромиссов; это, кстати, относится не только к позиции личности, но и к деятельности государства, а также и к формированию общественного мнения, к профессиональной культуре государственных служащих. Наиболее негативное воздействие на воспитываемых, на их умонастроение оказывает расхождение слова и дела, призыва и поступка, ожиданий и практических результатов. Любой разрыв между сказанным и сделанным наносит урон авторитету государственной политики и не может быть терпим ни в какой форме.

4. В основе активной жизненной позиции – действия, поступки. В этой связи Н.Г. Чернышевский писал, что «одной честности мало, чтобы быть правым и полезным, нужна последовательность» [Чернышевский, 1949, с. 338]. Как бы высоко человек ни оценивал себя с точки зрения честности и полезности, это не будет иметь никакого значения, пока эти самооценки, внутренние побуждения не проявятся в конкретной жизненной позиции, в практической деятельности. Уместна здесь будет гегелевская мысль о том, что «человек есть ряд его поступков» [Гегель, 1937, с. 236].

5. По степени зрелости личности, уровню её политико-правовой активности, сознательности можно судить о характере общества, его принципах, взаимоотношениях людей. В активной жизненной позиции раскрывается нравственная сущность не только личности, но и общества. Особое значение при этом имеет такой важнейший аспект политико-правового воспитания, как формирование нравственных основ взаимодействия личности и государства.

Если государство, что следует из смысла статьи 2 Конституции РФ, обязано быть гуманным по отношению к гражданам, то оно вправе рассчитывать и на адекватную реакцию со стороны граждан. В стабильных демократических режимах мораль (нравственность) является одним из важнейших источников взаимоуважительного диалога государства и граждан.

Общепризнано, что критерием нравственности политики государства выступают права и свободы человека и гражданина. Когда же оценивают действия граждан, то чаще всего говорят об их обязанностях. И это верно. Однако есть такой критерий оценки действий людей, который может явиться, с нашей точки зрения, камертоном, выверяющим политико-правовую зрелость, нравственность поступков людей по отношению к своей стране, своему государству. Таким критерием и духовным качеством выступает гражданственность.

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что гражданственность является политико-правовым выражением нравственности личности. Имеется в виду гражданственность, взятая не в её формальном смысле, то есть как гражданская принадлежность личности к той или иной стране; речь идёт о гражданственности как мировосприятию, как проявлении по-

литического и правового сознания и действия, как отношения субъекта политики, гражданина к судьбам страны [Затонский, 2006].

В своём Послании Федеральному Собранию Российской Федерации 2007 года, подчеркнув важность обеспечения преемственности государственной политики, Президент России В.В. Путин в числе главных стратегических задач назвал «формирование дееспособного гражданского общества» и «строительство эффективного государства, обеспечивающего безопасность и достойную жизнь людей». Это и есть главные ориентиры деятельности по формированию и реализации правовой политики на всех уровнях российской государственности.

Слабость активизирующего компонента и отсутствие воспитательной составляющей в деятельности по реализации как общефедеральной, так и региональной правовой политики не могут быть оправданы никакими обстоятельствами. На наш взгляд, только настойчивая и последовательная реализация всего комплекса сформулированных выше задач позволит решить центральную проблему развития современной России — усилить государство, государственную власть и на этой основе повысить эффективность функционирования всей системы отечественной государственности.

Список литературы

1. Гегель Г.В.Ф. 1937. Сочинения: в 14 т. Т. 5: Наука логики. М., Гос. социально-экономическое изд-во: 814 с.
2. Васильев В.И. 2005. Гражданин, закон и публичная власть. М., Норма: 367 с.
3. Затонский В.А. 2006. Региональная правовая политика и становление эффективной государственности: личностный аспект. Региональное нормотворчество: аналитический бюллетень. Выпуск 2 (Материалы всероссийского «круглого стола», Смоленск, 22 сентября 2005 г.) под ред. В.М. Манохина, А.В. Малько, Н.Т. Разгельдеева. Саратов. Изд-во СГАП: 86–94.
4. Игнатьева С.В. 1996. Государственное регулирование предпринимательской деятельности в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб: 44 с.
5. Лебедев А.Н. 1999. Статус субъекта РФ (Основы концепции, конституционная модель, практика). М.: Изд-во ИГиП РАН: 197 с.
6. Луман Никлас. 2001. Власть / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис: 256 с.
7. Мамонов В.В. 2005. Конституционные основы национальной безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов: 50 с.
8. Николаев И. 2005. Укрепление государства ведёт к ослаблению власти. Известия. 16 марта.
9. Петров М.П. 2005. Государство как системный субъект правовой жизни. Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права»: 303–342.
10. Придворов Н.А., Трофимов В.В. 2012. Правообразование и правообразующие факторы в праве. М.: Норма, Инфра-М: 400 с.
11. Радько Т.Н. 2001. О понятии и социальном назначении государства. Вопросы теории государства и права: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 3 (12) / под ред. И.Н. Сенякина. Саратов: Изд-во СГАП: 18–29.
12. Российская правовая политика: курс лекций 2003. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.: Норма: 528 с.
13. Сырых В.М. 2002. Правовая политика современного демократического государства. Социология права, под ред. В.М. Сырых. М.: Юридический Дом «Юстицинформ»: 128–135.
14. Харитонов А.Н. 1997. Государственный контроль над преступностью (Теоретические и правовые проблемы). Омск: Изд-во Омского юридического института МВД России: 240 с.
15. Чернышевский Н.Г. 1949. Полное собрание сочинений: в 15 т. Т. 6. М., Гос. изд-во художественной литературы: 545 с.

References

1. Gegel' G.V.F. 1937. Sochineniya [Works]: in 14 volumes, vol. 5: Nauka logiki [Science of logic]. M., Gos. social'no-ekonomicheskoe izd-vo, 814 p.

2. Vasil'ev V.I. 2005. Grazhdanin, zakon i publichnaya vlast' [Citizen, law and public authority]. M., Norma, 367 p.
3. Zaton'skij V.A. 2006. Regional'naya pravovaya politika i stanovlenie effektivnoj gosudarstvennosti: lichnostnyj aspekt [Regional legal policy and establishment of the effective state: the personal aspect]. Regional'noe normotvorchestvo: analiticheskij byulleten' [Regional rulemaking: an analytical Bulletin]. Issue 2 (Materialy vserossijskogo «kruglogo stola», Smolensk, 22 sentyabrya 2005 g.), ed. V.M. Manohina, A.V. Mal'ko, N.T. Razgel'deeva. Saratov: Izd-vo SGAP: 86–94.
4. Ignat'eva S.V. 1996. Gosudarstvennoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti v Rossii [State regulation of entrepreneurial activity in Russia]: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. SPb., 44 p.
5. Lebedev A.N. 1999. Status sub"ekta RF (Osnovy koncepcii, konstitucionnaya model', praktika) [The status of the subject of the Russian Federation (Fundamentals of the concept, constitutional model, practice)]. M., Izd-vo IGI P RAN: 197 p.
6. Luman Niklas. 2001. Vlast' [Power]. Translation from German A.YU. Antonovskogo. M., Praxis: 256 p.
7. Mamonov V.V. 2005. Konstitucionnye osnovy nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [Constitutional bases of national security of the Russian Federation]: avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk. Saratov: 50 p.
8. Nikolaev I. 2005. Ukreplenie gosudarstva vedyet k oslableniyu vlasti [The strengthening of the state leads to the weakening of power]. Izvestiya [News]. 16 marta.
9. Petrov M.P. 2005. Gosudarstvo kak sistemnyj sub"ekt pravovoj zhizni [The state as a systemic subject of legal life]. Pravovaya zhizn' v sovremennoj Rossii: teoretiko-metodologicheskij aspekt [Legal life in modern Russia: theoretical and methodological aspect], ed. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. Saratov. Izd-vo GOU VPO «Saratovskaya gosudarstvennaya akademiya prava»: 303–342.
10. Pridvorov N.A., Trofimov V.V. 2012. Pravoobrazovanie i pravoobrazuyushchie faktory v prave [Law education and law-forming factors in law]. M., Norma, Infra-M: 400 p.
11. Rad'ko T.N. 2001. O ponyatii i social'nom naznachenii gosudarstva [On the concept and social purpose of the state]. Voprosy teorii gosudarstva i prava: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov [Questions of the theory of state and law: Intercollegiate collection of scientific works]. Issue 3 (12), ed. I.N. Senyakina. Saratov. Izd-vo SGAP: 18–29.
12. Rossijskaya pravovaya politika. 2003 [Russian legal policy], ed. N.I. Matuzova i A.V. Mal'ko. M., Norma: 528 p.
13. Syryh V.M. 2002. Pravovaya politika sovremennogo demokraticeskogo gosudarstva [Legal policy of the modern democratic state]. Sociologiya prava [Sociology of law], ed. V.M. Syryh. M., YUridicheskij Dom «YUsticinform»: 128–135.
14. Haritonov A.N. 1997. Gosudarstvennyj kontrol' nad prestupnost'yu (Teoreticheskie i pravovye problemy) [State control over crime (Theoretical and legal problems)]. Omsk. Izd-vo Omskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii: 240 p.
15. CHernyshevskij N.G. 1949. Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]: in 15 volumes, vol. 6. M., Gos. izd-vo hudozhestvennoj literatury: 545 p.

Ссылка для цитирования статьи

For citation

Малько А.В., Затонский В.А. 2019. Государство как организующий субъект правовой жизни общества на региональном уровне. Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 44 (4): 650–657. DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-650-657

Mal'ko A.V., Zaton'skij V.A. 2019. The state as an organizing subject of the legal life of society at regional level. Belgorod State University Scientific Bulletin. Philosophy. Sociology. Law series. 44 (4): 650–657 (in Russian). DOI 10.18413/2075-4566-2019-44-4-650-657